

„Наша самокритика, наша внутрипартийная демократия направлена против ревизионистов, против оппортунистов, за укрепление партийной дисциплины, за укрепление партийных рядов, за мобилизацию всех сил для успешного продвижения вперед, для успешной борьбы за полную победу социализма в нашей стране и во всем мире“ (Наганович)

УГОЛОК
пропагандиста

II съезд и организация партии нового типа

(§ 1 устава)

К началу XX века развитие капитализма перешло в новую стадию, в стадию империализма. Уже тогда, в начале 900-х годов, Ленин замечал признаки монополистического загнивания капитализма и называл власть международного капитала „дрыхлющей властью“.

Годы 1903—1905 в России были годами подготовки назревшей буржуазной революции. Повсюду чувствовалось приближение революционной бури, ее дыхание. Революция против паразита в России неизбежно должна была ударить и по международному империализму, чьим сторожевым песом и опорой являлось царское самодержавие. Вот почему борьба большевиков за организацию революции, за гегемонию пролетариата в предстоящей буржуазной революции, чтобы быстрее перевести ее на рельсы пролетарской революции, с самого начала имела международное значение. Эта борьба должна была, как указывал Ленин, сделать „русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата“.

Со II съезда партии существует большевикам как боевая партия нового типа, принципиально отличаясь от реформистских партий II интернационала. Эти партии по своему существу не способны были вести пролетариат к завоеванию политической власти, к свержению капитализма. Они утверждали, что пролетариат якобы придет к политическому господству маршм путем, получив большинство в парламентах, не при помощи вынужденной и при помощи избирательного бюллетеня. Самое понятие диктатуры пролетариата им было враждебно.

Далеко не случайно, что ни в одной программе партий II интернационала не было признания необходимости диктатуры пролетариата для перехода к социализму.

Программа партии, принятая на II съезде, принципиально отличалась от программ реформистских партий прежде всего тем, что в ней в качестве необходимого условия социальной революции была выдвинута задача диктатуры пролетариата — завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров.

Но для того, чтобы вести пролетариат к завоеванию власти, нужна была сплоченная, боевая организация его авангарда — партия с ясной программой, с твердой тактикой, с железной дисциплиной, с централизованным руководством.

„У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации“, — писал Ленин после II съезда. — „Разделяемый господством анархической конкуренции в буржуазном мире при давленном подневольном работником на капитал, отбрасываемый постоянно „на дно“ полной нищеты, одичания и вырождения, пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляет его материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабо-

чего класса. Перед этой армией не устоит ни одряхлевшая власть русского самодержавия, ни дрыхлющая власть международного капитала“ (т. VI, стр. 328. Подчеркнуто нами. — Ред.).

Идейные и организационные основы большевизма как течения политической мысли и как политический партии нового типа были заложены еще старой ленинской „Искрой“, блестящей критикой теории хвостизма, теории „стахийности“ в рабочем движении, которую дал Ленин в своей бессмертной, неувядающей работе „Что делать?“ Именно ленинская „Искра“ воспитала кадры стойких революционеров, твердых „аксриков“, которые и сплелись на II съезде в партию большевиков.

Как известно, важнейшие принципиальные споры, приведшие в итоге к расколу на большевиков и меньшевиков, разгорелись на II съезде по организационному вопросу, по параграфу первого устава.

Рассматривая организацию партии как оружие в борьбе за диктатуру пролетариата, большевики боролись за то, чтобы это оружие было крепким и хорошо отточеным. Пролетарский состав, ясная граница между партийностью и беспартийностью, железная дисциплина, централизованное руководство, — вот те принципы построения пролетарской партии, за которые боролись большевики на съезде, продолжая линию старой ленинской „Искры“.

Меньшевики же, которым была чужда идея завоевания политической власти пролетариатом, вместо крепкой, однородной, боевой организации авангарда пролетариата, хотели создать рыхлую бесформенную „партию“ реформистского типа не накладывающую на своих членов никаких обязательств.

Ленинская формулировка § 1 устава гласила: „Членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций“. Как мы видим здесь Ленин предлагает считать членом партии только тех, кто лично участвует в одной из партийных организаций. Следовательно, несет все обязательство, вытекающие из участия в организации, беспрекословно подчиняясь партийной дисциплине, активно работая в рядах организации.

По мысли Ленина, партия рассматривается как оумная организация, а члены партии — как члены одной из ее организаций.

Мартов же отстаивал формулировку § 1 устава, по которой членом партии считается всякий, „признающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из ее организаций“ (Ленин, т. VI, стр. 190).

Эта расплывчатая формулировка не накладывала на членов партии никаких обязательств, никакой дисциплины, не требовала личного участия в организации (что по условиям подпольной работы было связано с определенными суровыми

испытаниями, арестами, ссылкой, катаргой и т. д.).

Меньшевики предлагали ввести, как указывает тов. Сталин, „систему“ самозачисления в партию, „систему“ распространения „звания“ члена партии на каждого „профессора“ и „гимназиста“, каждого „сочувствующего“ и „стаечника“, под держивающего партию так или иначе, но не входящего и не желающего входить ни в одну из партийных организаций“ („Вопросы ленинизма“ стр. 67).

„Своей формулировкой о членстве в партии большевики хотели создать организационную узду против наплыва непартийных элементов в партию“ (Сталин, „Вопросы ленинизма“, стр. 607).

Интересно отметить что этот спор по параграфу первого устава, о членстве в партии, имел также международное значение. Та формулировка, которую отстаивал Мартов, была очень близка к определению членства партии в реформистских партиях II интернационала. В частности, § 1 устава германской социал-демократии, принятый на майском съезде в 1900 г., гласил:

„Принадлежащим к партии считается каждое лицо, которое признает принципы партийной программы и поддерживает партию длительное время действительными средствами“.

Как видим, здесь так же, как и у Мартова, не требуется личного участия в одной из организаций, не требуется подчинения партийной дисциплине. Не сомненно, что формулировка § 1 устава на II съезде делалась Мартовым не без влияния устава германской социал-демократии.

Ленин со всей резкостью выступил против формулировки Мартова, которая давала возможность различным болтунам, „революционерам“ фразы называть себя членами партии и пытаться влиять на партийные дела.

„Лучше, чтобы десять работников не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонят себя), чем чтобы один болтунай имел право и возможность быть членом партии. Вот принцип, который мне кажется неопровержимым и который ставит меня бороться против Мартова“, — говорил Ленин при обсуждении устава (т. VI, стр. 33).

Ленин подчеркивает, что „всякий член партии ответствен за партию и партия ответственна за всякого члена“. Именно потому, что партия отвечает за каждого своего члена, она и про вернет личные качества каждого товарища желающего вступить в партию, посредством кандидатского стажа, поэтому же партия проводит и периодические чистки своих рядов.

„Без пераодической чистки от шатких элементов партия не может укрепляться“ (Сталин).

„Наша задача — беречь твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны отараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше“ — этот ленинский принцип, высказанный им еще на II съезде (т. VI, стр. 33), партия неуклонно проводит в жизнь.

Мы видим, что требование железной дисциплины партия

предъявляла к своим членам с самого начала своего существования. В эпоху диктатуры пролетариата это требование не только не может быть ослаблено, но приобретает еще большее значение.

„Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата“ (Ленин). Идейная сплоченность единство воли, железная дисциплина являются одной из важнейших особенностей большевизма, как партии нового типа. Без этих качеств наша партия не могла бы привести пролетариат к власти, не могла бы быть руководящей и направляющей силой в системе диктатуры пролетариата.

„Мы говорим всем желающим вступить в партию: готовы ли надеть хомут большевистской дисциплины? Если не готовы, лучше подождите, ибо, вступая в партию, ты ставишь свою личную волю и жизнь в зависимость от воли и судьбы всей партии“ (А. М. Наганович, „Как построена ВКП(б)“, стр. 29).

Во время чистки партия беспощадно изгоняет из своих рядов среди прочих категорий враждебных и чуждых элементов людей, нарушающих железную дисциплину партии и государства.

Партия наша родилась и выросла, окрепла в борьбе с оппортунизмом, „ВКП росла и крепла через преодоление внут-

рипартийных противоречий. Преодоление внутрипартийных разногласий путем борьбы является законом развития нашей партии“ (Сталин).

Только потому, что партия разгромляла в свое время „экономистов“ меньшевиков, ликвидаторов справа и ликвидаторов „слева“ („отзовистов“), социалшовинистов, — пролетариат смог взять власть в Октябре. Только потому, что партия в период борьбы за построение социализма разгромила контрреволюционный троцкизм и агентуру кулачества, правый уклон, — мы добились величайших побед первой пятилетки разрешили ленинский вопрос „кто-кого“ и в промышленности и в сельском хозяйстве, создали фундамент социалистической экономики.

Под руководством Ленина и Сталина партия прошла славный тридцатилетний путь, равного которому нет во всей истории человечества.

Еще более повышая свою идейную сплоченность, еще более поднимая дисциплину в своих рядах, поднимая все выше и выше звание члена партии, индустриального, передового борца за социализм, партия под гениальным руководством т. Сталина, перестраивая свои ряды применительно к условиям развернутого социалистического наступления и дополнив территориальными принципами построения партийных организаций производственным, добьется победы второй пятилетки и торжества социализма во всем мире.

Партийная демократия и самокритика

Дисциплина внутри нашей партии строится на сознательном, активном участии всей партии в разрешении стоящих перед ней вопросов. Эта сознательная дисциплина сочетается в нашей партии с широким проведением внутрипартийной демократии. Внутрипартийная демократия не только не исключает, а предполагает критику и борьбу мнений внутри партии“, говорит т. Сталин.

„Но после того, как борьба мнений кончена, критика исчерпана и решение принято, единство воли и единство действия всех членов партии является тем необходимым условием, без которого немислама не единая партия, ни железная дисциплина в партии“ (Сталин).

Что такое рабочая внутрипартийная демократия, лучше всего определил X партийный съезд, указавший, что это — „такая организационная форма при проведении коммунистической политики, которая обеспечивает всем членам партии, вплоть до наиболее отсталых, активное участие в жизни партии, в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых перед ней, в решении этих вопросов, а равно и активное участие в партийном строительстве“.

Партийная демократия и борьба против извращений учения Маркса — Ленина, против буржуазных и оппортунистических искажений линии партии, предполагают широкое развитие самокритики во всех вопросах партийной жизни, выдвигание предложений об улучшении работы и исправлении недостатков в деятельности тех или иных партийных организаций и их органов. Самокритика — призыв силы партии. Только слабые партии боятся признаться в своих ошибках и исправлять их. Ленин говорил:

„Пролетариат не боится признаваться, что в революции у него то-то вышло невыгодно, а то-то не вышло. Все револю-

ционные партии, которые до сих пор гибли, гибли от того, что зазнавались и не умели видеть, в чем сила, они боялись говорить о своих слабостях. А мы не погибнем, потому что не боимся говорить о своих слабостях и научимся преодолевать слабости“.

Самокритика означает такое развитие активности всей массы членов партии, которое повышает чувство ответственности каждого коммуниста за свою работу и политику партии. Она является важнейшим условием политического воспитания партии, рабочего класса и всех трудящихся масс. Самокритика поднимает самостоятельность и втягивает в социалистическое строительство миллионы трудящихся.

Для того, чтобы привлечь миллионные массы, — сказал т. Сталин, — нужно развернуть пролетарскую демократию во всех массовых организациях рабочего класса и прежде всего внутри самой партии. Без этого условия самокритики есть нуль, пустышка, фраза“.

Большевистская самокритика — это самокритика „не взирая на лица“, это беспощадное разоблачение и устранение всех явлений, мешающих борьбе партии и рабочего класса за построение социализма.

Будучи направлена против этих явлений, самокритика направлена и против их носителей — против бюрократов, жуликов, шкурников, подкулачников, оппортунистов, перерожденцев и т. п.

Большевистская самокритика является орудием очистки партии от проникших в ее ряды чуждых и разложившихся элементов. Чистка есть выражение большевистской самокритики нашей партии — говорил т. Сталин в постановлении ЦК и ЦКК ВКП(б) от 29-го апреля 1933 г. Она должна проводиться „не взирая на лица“.

Б. Ингулов

